

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Андреа Лоренс

ОСМЕЛИЛАСЬ
ТЕБЯ ЖЕЛАТЬ

257

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Андреа Лоренс

Осмелилась тебя желать

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Лоренс А.

Осмелилась тебя желать / А. Лоренс — «Центрполиграф»,
2017 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08025-7

Скарлетт и Мейсон всегда хотели иметь большую семью. И когда Мейсон обнаруживает, что не может иметь детей, ради счастья любимой женщины он отказывается от нее, чтобы она могла создать семью с другим мужчиной. Но его смертельно больной брат не знает об их готовящемся разводе. И перед смертью просит их удочерить его годовалую дочь Луну.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08025-7

© Лоренс А., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Андрея Лоренс

Осмелилась тебя желать

The Baby Favor © 2017 by Andrea Laurence

«Осмелилась тебя желать» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterpriseslimited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Обычно, если телефон звонит после полуночи, это означает, что у кого-то что-то случилось. Как правило, это плохие вести.

Час назад такой звонок раздался в квартире у Скарлетт Спенсер. Но когда она увидела на экране телефона имя своего мужа, который с недавнего времени проживал отдельно от нее, в ней вспыхнул огонек надежды. Может быть, он передумал разводиться с ней? Но ее постигло разочарование. И теперь, в два часа ночи, она входила в двери медицинского центра Цедарс Синай в Лос-Анджелесе, даже не представляя, чего ждать.

Мейсон просил ее приехать. И что бы ни происходило между ними, она знала, что должна выполнить его просьбу. Что-то в его голосе напугало ее. В течение девяти лет Мейсон был для нее надежной опорой. И у нее было предчувствие, что сейчас настало время ей поддержать его.

Она не видела его уже два месяца с тех пор, как они расстались. И она не знала, что почувствует сейчас. После девяти лет брака он неожиданно стал для нее чужим. Она должна все время помнить об этом, даже если ей предстоит утешать его этой ночью.

Она нашла Мейсона сидящим на скамейке в коридоре клиники. Когда она впервые увидела его, она сразу же подпала под обаяние этого синеглазого, загорелого серфингиста с буйной копной растрепанных темных волос. Когда он улыбался, на его щеках появлялись очаровательные ямочки, которые заставляли таять ее сердце. И даже сейчас, спустя столько лет, при виде его у Скарлетт участился пульс.

Но сегодня он не улыбался. Он сидел сторбившись, обхватив голову руками. И когда он на мгновение поднял голову, на его лице было написано отчаяние. Такое выражение она видела у него всего несколько раз за прошедшие девять лет. Большую часть времени он был уверенным в себе, успешным владельцем сети спортивных магазинов, который не знал поражения ни в чем. Который всегда находил правильное решение. Сексуальный, смелый и уверенный в себе мужчина. И лишь три раза она видела на его лице такое отчаяние. В первый раз, когда он узнал, что не сможет иметь детей. Второй раз, когда судья постановил вернуть их усыновленного ребенка его биологической матери. И в третий раз, когда он сказал, что уходит от нее.

– Мейсон? – осторожно спросила она, приблизившись к нему.

Он вскочил на ноги при ее появлении и взглянул на нее покрасневшими от усталости и переживаний глазами.

– Что случилось? Это Джей?

Скарлетт знала, что младший брат Мейсона, Джей, уже несколько месяцев борется с меланомой четвертой степени. И она была в курсе того, что метастазы распространились по всему организму, и врачи оставили надежду спасти его. Ее не удивило бы, если бы она обнаружила, что Джей в конце концов проиграл эту битву. Но что-то в лице Мейсона испугало ее, случилось нечто худшее.

– Нет, – наконец сказал Мейсон. – Это Рэчел.

– Жена Джея?

Скарлетт почувствовала, как у нее от страха сжалось сердце. Рэчел была ей как сестра. Мысль о том, что после смерти Джея ей придется одной воспитывать их дочь, была для нее тягостной. Луне был всего один годик, и она не будет помнить своего отца.

– Рэчел мертва.

Скарлетт ахнула. Это не могло быть правдой. Судьба не могла быть настолько жестокой. Малышка Луна уже и так теряла своего отца. А потерять еще и мать...

– Как?.. – с трудом выговорила она.

– Несчастный случай. Она упала с лестницы и сломала шею. Их домработница нашла ее. Скарлетт не знала, что и сказать. Этого она ожидала меньше всего.

– А Джей знает? – прошептала она наконец.

Мейсон кивнул:

– Это он позвонил мне и все рассказал.

Скарлетт крепко зажмурилась и покачала головой. Этого не должно было случиться. Острая боль пронзила ее сердце, и она почувствовала, как ее глаза наливаются слезами. И в это мгновение Мейсон обнял ее. Она не сопротивлялась, и слезы потекли по ее щекам. Скарлетт старалась не думать о том, как это замечательно – снова оказаться в его объятиях. Ей так не хватало его. Но он просто старался утешить ее. Или себя. Это объятие ничего не значило.

Эта мысль заставила ее вспомнить, что ей следует соблюдать дистанцию. Она высвободилась и отступила на шаг. На его лице промелькнула боль, словно его ранила та поспешность, с которой она оттолкнула его. Но ей и без того было трудно даже просто находиться в одной комнате с ним и знать, что он больше ее не любит.

Она не могла представить себе, зачем он вызвал ее. Они собирались развестись и не общались уже два месяца, с тех пор, как он покинул их дом в Малибу. У него были его семья, его друзья. Наверняка он предпочел бы позвать кого-нибудь из них. Ведь это он сам бросил ее, в конце концов.

Мейсон откашлялся и смахнул слезы с глаз.

– Прости, что заставил тебя приехать сюда посреди ночи. Но Джей хочет увидиться с нами.

Скарлетт нахмурилась:

– С нами?

Мейсон кивнул:

– Он ждет нас в онкологическом отделении.

Мейсон направился к лифту, не давая ей возможности возразить. Она молча последовала за ним.

Все в том же молчании они поднялись на третий этаж.

Когда они вошли в палату, Скарлетт затаила дыхание. Она давно не видела Джея и боялась, что испугается произошедшей в нем перемены.

И он действительно уже не был похож на того пышущего здоровьем Джея, каким она его помнила. Который был весельчаком и душой компании. Он потерял не меньше пятидесяти фунтов, и его густые темные волосы, так похожие на волосы Мейсона, сильно поредели. А кожа его лица приобрела землистый оттенок.

– Привет, – выговорил Джей, увидев Скарлетт, и протянул ей руку, которую она осторожно пожала. – Ты выглядишь прекрасно, как и всегда, сестренка.

Скарлетт закусила губу, чтобы не расплакаться.

– Прости, что мы разбудили тебя среди ночи. Мейсон сказал тебе, что случилось?

Скарлетт кивнула и опустилась на стул возле его кровати.

– Мне очень жаль, Джей.

Джей покачал головой:

– Не переживай из-за меня. Очень скоро мы с Рэчел снова соединимся. Но я пригласил вас обоих, потому что меня волнует, что станет с Луной.

Скарлетт почувствовала себя неловко. Она даже не подумала о том, что Луна скоро осиротеет. И неудивительно, что Джей не спал посреди ночи, беспокоясь о будущем своей дочери.

– Я хочу, чтобы вы вырастили ее. Я знаю, как сильно вы хотели иметь ребенка, и надеюсь, что вы согласитесь удочерить Луну и воспитать ее, как родную дочь.

– Она всегда останется твоим ребенком, Джей, – сказал Мейсон.

Джей покачал головой:

– Она слишком мала, чтобы помнить нас, Мейсон. Ты и Скарлетт станете ей отцом и матерью, и я не против этого. Когда она станет постарше, вы можете рассказать ей о нас и о

том, как мы любили ее. Но я надеюсь, что вы согласитесь и вырастите ее со всей заботой и любовью, как вырастили бы ее мы с Рэчел.

Когда смысл его слов дошел до Скарлетт, у нее сжалось сердце. Мейсон не сказал брату о том, что они собираются развестись. И Джей говорил об их будущем так, словно рассчитывал, что они будут воспитывать его дочь вместе. Что им теперь делать?

Мейсон взял Скарлетт за руку и крепко сжал ее. Они посмотрели друг на друга, и Скарлетт поняла, что он почувствовал растущую в ней панику.

– Разумеется, мы согласны, – сказал он.

– Пообещайте мне, – настаивал Джей.

Мейсон судорожно глотнул и на секунду зажмурился.

– Обещаю тебе, Джей. Луна ни в чем не будет нуждаться. Мы будем любить ее, как родную дочь.

Джей наконец успокоился. Он откинулся на подушках и тяжело выдохнул.

– Спасибо. Утром я поручу своему адвокату составить все необходимые документы, чтобы ты, Мейсон, стал ее законным опекуном. Я уже не могу заботиться о ней сейчас, находясь в больнице. А когда меня не станет, вы сможете удочерить ее.

– Конечно, – сказал Мейсон и еще сильнее стиснул руку Скарлетт. – Не беспокойся ни о чем.

– Ты не сказал брату, что мы собираемся развестись?

Мейсон замедлил шаг. Они вышли из больницы и направлялись к своим машинам. Мейсон возблагодарил небо, что она дождалась того момента, когда никто не мог услышать их. Потому что он отчаянно хотел скрыть правду от своего брата. Он остановился и обернулся, чтобы посмотреть на свою бывшую жену.

Он старался не волноваться, увидев ее в первый раз после их расставания, но даже горе не могло подавить его реакцию при виде ее. Даже сейчас, при самых трагических обстоятельствах, его сердце замирало, когда их взгляды встречались. Между ними существовала какая-то невидимая связь, которую не могли ослабить ни время, ни расстояние.

Она была самой красивой женщиной из всех, кого ему довелось встречать. А в Лос-Анджелесе было множество красивых женщин. Но никто не мог сравниться с ней.

У нее были длинные вьющиеся темные волосы, мягкие карие глаза и обезоруживающая улыбка, которая сразу же привлекла его внимание, когда они впервые встретились. И это еще не все. Она была и талантливым человеком, умным, чутким.

И замечательной матерью, во всяком случае, то недолгое время, пока была ею.

– Нет, не сказал. Я пока еще не говорил никому из своей семьи о нашем разводе.

– Почему?

– Почему? – Мейсон нервно провел рукой по волосам. – Потому что мой брат доживает последние дни, а мои родители убиты горем. Я не хотел огорчать их еще больше. И в любом случае наш развод кажется по сравнению со всем этим таким незначительным событием, ты не думаешь? Они так подавлены, что даже не заметили, как давно не видели тебя.

– Не могу сказать, что это незначительное событие. Сейчас из-за того, что ты ничего им не сказал, Джей думает, что мы будем растить его дочь вместе.

Теплые карие глаза смотрели на него с выражением паники.

– Я знаю, – пробормотал он. – Но как я мог отказать человеку в его положении?

Он вспомнил, как вскоре после рождения Луны его брат спросил разрешения указать его в своем завещании как опекуна своей дочери. И он согласился. Разумеется, он готов был взять на себя ответственность за свою племянницу в случае крайних обстоятельств. Но он никогда не думал, что такие обстоятельства возникнут. А если и возникнут, то не в самый тяжелый в его жизни момент.

Его адвокат уже подготовил все необходимые для развода документы. И как только они все согласуют, останется лишь подписать их и передать дело в суд. Мейсон уехал из их со Скарлетт дома в Малибу и поселился на Голливудских холмах. И его новое жилище было типично холостяцким, совершенно не подходящим для ребенка, который только начал ходить.

А их дом в Малибу был как раз идеальным местом для ребенка. Там до сих пор сохранилась полностью обставленная детская. Скарлетт заперла ее и не заходила туда с того дня, как им пришлось расстаться с их приемным сыном, Эваном.

Кроме того, там жила Скарлетт, мать, которая будет так нужна Луне. И Луне следовало бы жить именно там. Когда Скарлетт решила завести детей, Мейсон был вполне готов к этому. Но мысль о том, чтобы стать отцом-одиночкой, приводила его в ужас. Он ничего не знал о детях, и он был уверен, что, если бы Джей узнал об их предстоящем разводе, он никогда не оставил бы Луну на его попечение.

Значит, ему придется уговорить Скарлетт согласиться. После того как у них отняли Эвана, Скарлетт сказала, что не сможет пройти через все это во второй раз. И если он попросит ее взять к себе Луну, пусть даже на время, не расстроит ли это ее раны? Этого он не знал. Но Мейсон знал одно: он дал слово своему брату и сделает все возможное, чтобы его сдержать.

– Я знаю, что не имею права просить тебя о чем-либо, и ты не обязана соглашаться на мои просьбы. Но ты тоже была там, в палате Джея, Скарлетт. Ты слышала, как он просил меня – нас – позаботиться о Луне. Он и без того был убит горем, когда думал о том, как Рэчел будет в одиночку воспитывать их дочь. А теперь он вообще оставляет Луну одну. Я знаю, что наша ситуация сложная, но я не мог отказать ему. И теперь мне нужна твоя помощь.

Скарлетт скрестила руки на груди. Мейсон по опыту знал, что это было ее защитной реакцией. Ее выбила из колеи вся эта ситуация.

– О чем ты просишь меня, Мейсон? Ты хочешь, чтобы мы снова сошлись, чтобы тебе не пришлось справляться с Луной одному?

– Нет, конечно же нет.

Но чего он хотел? У него не было времени подумать, что все это будет означать для них. Под влиянием стресса, да еще посреди ночи, было трудно здраво оценить ситуацию. И он не мог сейчас выработать долгосрочную стратегию. Он мог сосредоточиться лишь на ближайшем будущем. И самым главным на этот момент было забрать к себе Луну, чтобы Джей был спокоен.

– Сейчас я хочу попросить тебя о двух одолжениях. Первое – пожалуйста, давай скроем наш развод от Джея и остальной семьи до того момента, когда...

Мейсон не смог договорить. Он все еще не мог примириться с тем фактом, что его брату осталось жить всего несколько недель.

Скарлетт молча смотрела на него, и ее темные глаза не выдавали ее чувств. Ему всегда было трудно понять, о чем она думает. Это всегда оставалось для него тайной. Он до сих пор не знал, винит ли она его за то, что у них не может быть детей.

Конечно, это была его вина, но считает ли она его в ответе за то, что впереди ее ждет одинокая старость? Этого он не знал. И он не знал, считает ли она его виноватым в том, что произошло с Эваном. Боролся ли он достаточно сильно за то, чтобы оставить его у себя? Нанял ли он самых лучших адвокатов? Он думал, что приложил все возможные усилия, чтобы Эван остался с ними. Но, очевидно, этого было недостаточно.

Он знал лишь одно: во всем, что касалось Скарлетт, он потерпел поражение. А он был к этому непривычен. Он превратил маленький магазинчик, который открыл еще тогда, когда учился в университете, в целую сеть крупных магазинов, расположенных по всей Америке – в Калифорнии, во Флориде и даже на Гавайях. Это предприятие оказалось еще более успешным, чем он мог мечтать. Но все это было мелочью по сравнению с тем выражением отчаяния, которое было на лице Скарлетт в тот день, когда у них отобрали Эвана. Он подвел ее, отнял у нее самую заветную мечту.

– Хорошо. А какое второе одолжение? – наконец спросила Скарлетт.

– Я хочу снова переехать в наш дом. – Он поднял руку, чтобы остановить неизбежный протест. – Не насовсем. Я не хочу, чтобы ты думала, будто я пытаюсь заговорить тебе зубы и обзавестись бесплатной нянькой. Но я хочу, чтобы Джей думал, будто мы будем вдвоем воспитывать Луну, и успокоился на этот счет. Все думают, что мы все еще вместе.

Скарлетт побледнела.

– Ты бросил меня, а теперь рассчитываешь, что я разрешу тебе вернуться?

Мейсон понимал, что это он был инициатором их разрыва, но ему не нравилась мысль о том, что Скарлетт уже привыкла жить без него. Все-таки они прожили вместе девять лет.

– Да, я прошу именно этого. Но ты сама знаешь, что я не стал бы делать это, если бы у меня был выбор. Это лишь на то время, пока Джей еще жив. И это даст мне возможность подготовить место для ребенка в моем новом жилище. А в нашем доме в Малибу уже есть готовая детская.

Скарлетт побледнела еще больше.

– Детская Эвана? Ты хочешь поселить Луну в комнате Эвана?

Мейсон сжал губы. Она была просто одержима во всем, что касалось Эвана. И прежде он никогда не противоречил ей. Но он понимал, что это ненормально – превращать комнату в священный храм в память о ребенке, который никогда туда не вернется.

– Эта комната свободна, – сказал он. – И я не прошу поселить туда Луну навсегда.

Скарлетт поджала губы, но не стала возражать.

– Хорошо. Можешь переехать и взять к нам Луну. Но я не собираюсь становиться нянькой. Через две недели в Сан-Франциско открывается выставка моих работ, не говоря уже о том, что у меня большой контракт с отелем на Гавайях, а я уже и так выбилась из графика из-за всего, что с нами случилось.

– Это справедливо, – осторожно сказал Мейсон. – Что я должен сделать?

– Я готова притвориться ради Джея, что мы все еще муж и жена, но тебе придется нанять няню, которая будет ухаживать за Луной. Я не стану – я не могу – входить в комнату Эвана. Мне даже неприятно, что Луна поселится там, но я понимаю, что это неразумно. Так что можешь использовать эту детскую, но не рассчитывай, что я буду сидеть там, укачивая Луну и распевая ей колыбельные. Пожалуйста, не проси меня об этом.

Слезы выступили у нее на глазах. Прошло уже больше года с того дня, когда они передали Эвана его биологической матери, но Скарлетт переживала так, словно это случилось только вчера.

Мейсон надеялся, что она с радостью приютит его племянницу, но, похоже, дело обстояло совсем не так. Более того, казалось, что ее ужасает эта перспектива, что очень удивило его. Но главным было то, что она согласилась на эти два одолжения. А потом он что-нибудь придумает.

– Я понимаю, – сказал он. – Спасибо тебе. Утром я первым делом займусь поисками няни.

– А где малышка сейчас?

– У моих родителей. Они, скорее всего, оставят ее у себя до похорон Рэчел.

Скарлетт кивнула, потом открыла сумочку, достала ключ и протянула его Мейсону.

– Это ключ от дома. Я поменяла замок после того, как ты уехал. Но не забудь заранее предупредить меня, когда соберешься переехать. Помни, что это больше не твой дом.

С этими словами Скарлетт повернулась и направилась к своей машине. Мейсон видел, как она садилась в машину, и его сердце разрывалось от боли и разочарования. Все последние годы их совместной жизни эти чувства не покидали его. Он надеялся, что со временем они притупятся. Но, похоже, они только обострились.

Скарлетт согласилась пойти ему навстречу, но он видел, что она делала это с большой неохотой. Она любила свою маленькую племянницу, но не хотела выступить в роли ее матери.

Она хотела иметь собственного ребенка. И именно поэтому он принял решение расстаться с ней. Чтобы она не обвиняла его в крушении своих надежд.

И это означало, что после смерти Джея ему придется растить Луну самостоятельно.

Глава 2

Тебе просто нужно войти туда. Пересилить себя.

Нахмурившись, Скарлетт повернулась к своему менеджеру, Эйприл. Они сидели около бассейна, любуясь океаном.

– Ясно. Тебе больше нельзя наливать вина.

Скарлетт взяла со стола бутылку шардоне и переставила ее подальше от своей подруги.

– Я не пьяна. И я говорю вполне серьезно, Скарлетт. Сделай это прямо сейчас. Я даже могу пойти с тобой. Просто открой дверь и войди в детскую. Я думаю, что когда ты сделаешь это, ты почувствуешь себя лучше. Это ведь просто комната.

– Спасибо. Я подумаю над вашими словами, доктор. Но я не собираюсь делать это прямо сейчас.

Эйприл была ее лучшей подругой, но Скарлетт уже жалела, что рассказала ей о том, какая сложилась ситуация между ней и Мейсоном. Ее подруга была человеком прямолинейным и никогда не стеснялась высказать все, что было у нее на уме.

– А кто-нибудь вообще заходит туда?

– Раз в неделю наша домработница убирается в этой комнате.

– А Мейсон?

– Только один раз. В тот вечер, когда у нас забрали Эвана. Мейсон сидел на полу и плакал. Когда мы усыновили этого чудного мальчика, мы были самыми счастливыми людьми. После всех этих тестов на бесплодие, после стольких лет ожидания в очереди на усыновление. Это были лучшие четыре месяца в моей жизни. А потом его мать передумала...

Эйприл взяла ее за руку.

– Я знаю, для вас это было очень тяжело. И я не говорю тебе, чтобы ты забыла Эвана, потому что знаю, что ты никогда не сможешь это сделать. Ты любила этого малыша больше всего на свете. Черт, я даже не могла заставить тебя спустить его с рук, чтобы заняться работой. Но я думаю, что в вопросе с детской ты ведешь себя неразумно. Это просто комната с мебелью, такая же, как и все остальные комнаты. А когда Мейсон с Луной уедут отсюда, возможно, тебе нужно будет заново обставить ее.

Скарлетт вырвала у нее руку.

– Обставить заново?

– Да. Подари мебель и детскую одежду какой-нибудь нуждающейся семье. Покрась стены. Устрой там себе кабинет или студию для занятия йогой. Сделай что-нибудь, чтобы эта комната перестала наводить тебя на грустные воспоминания.

Скарлетт сделала большой глоток вина. Она понимала, что Эйприл права. Но она не могла заставить себя сделать это. Для нее это все равно была комната Эвана.

– Я подумаю об этом. После того, как Мейсон с Луной уедут, – неохотно согласилась она. Эйприл удовлетворенно улыбнулась.

– Когда Мейсон переезжает сюда?

– Похороны Рэчел состоятся завтра утром. Так что, наверное, он переедет завтра вечером или на следующее утро.

– Ты готова к тому, что твой бывший муж снова будет жить в этом доме?

Скарлетт вздохнула. Она и сама еще не разобралась в своих чувствах.

– Трудно сказать. Ситуация очень непростая. С одной стороны, он отсутствовал не так уж долго, поэтому можно будет просто притвориться, что он был в длительной служебной командировке. С другой стороны, он теперь будет спать в комнате для гостей, а не в моей кровати.

– Но ты всегда сможешь пригласить его к себе, – лукаво подмигнула ей Эйприл.

Скарлетт кисло улыбнулась:

– Если бы мои женские чары были настолько сильны, он не бросил бы меня.
Эйприл проигнорировала ее саркастический тон.

– Я все еще никак не могу понять, почему вы расстались. Вы были такой идеальной парой. Я даже завидовала вам. А теперь вы живете раздельно и собираетесь развестись.

– У нас тоже бывали разногласия. Но я думала, что со временем все уладится само собой. В конце концов, это не я бросила Мейсона. Тебе лучше спросить у него самого, почему он решил расторгнуть наш брак. Я знаю, наши отношения стали натянутыми... А потом он объявил, что хочет развода.

Прошло всего два месяца после их разрыва, и Скарлетт все еще не могла полностью осознать случившееся. Она понимала, что после того, как они потеряли Эвана, она была немного не в себе. Хотя она уже начала осознавать, что в ее жизни детей не будет. Но ей нужно было время, чтобы примириться с этим.

– А чем Мейсон объяснил свое желание развестись?

– Он сказал, что не хочет мешать мне осуществить мои мечты. Поскольку это он не мог иметь детей, он сказал, что ему лучше будет исчезнуть из моей жизни и дать мне возможность найти другого мужчину, который сможет подарить мне ребенка.

Эйприл приоткрыла рот от изумления.

– Это самый романтичный развод изо всех, о которых я слышала.

Скарлетт покачала головой:

– Я не уверена, что это решение было полностью бескорыстным. Звучит очень благородно, но я хорошо знаю Мейсона. Он не терпит провалов. И если он не может добиться успеха, он просто сбегает. Он и раньше такое делал. Если бы он остался со мной, это постоянно напоминало бы ему, что он потерпел поражение и не смог дать мне ребенка. Если бы ты сказала мне два года назад, что мы разведемся, я бы просто рассмеялась. Но в последнее время мы стали отдаляться друг от друга. И в конце концов стали чужими людьми, живущими в одном доме.

Скарлетт знала, что во многом это была ее вина. Как только они решили завести детей, она стала одержима этой идеей. Будучи единственным ребенком, она всегда мечтала о большой семье. О трех или четырех детях как минимум. Первые пять лет их семейной жизни они с Мейсоном занимались только своими карьерами. И добились большого успеха. И только после того, как они решили наконец родить ребенка, их отношения стали давать трещину.

На смену их страстным ночам любви пришли тесты на овуляцию и ежемесячные разочарования. А с появлением в их жизни стерильных медицинских кабинетов и обследований, которые показали, что Мейсон был бесплоден, вся романтика исчезла из их отношений. Это явилось для них большим ударом, особенно для Мейсона. Скарлетт пыталась убедить мужа, что ее это не слишком огорчило, что они всегда смогут усыновить чужого ребенка. А когда и эта их попытка провалилась, их браку наступил конец. И Мейсон поступил так, как поступал всегда в трудной ситуации. Он принял решение, не посоветовавшись с ней, и просто ушел из дому.

– Как ты думаешь, может быть, все изменится, когда он снова вернется в этот дом? Теперь, когда у него есть Луна, вы, возможно, решите начать все сначала?

Но Скарлетт не думала, что такое произойдет. Ситуация складывалась по меньшей мере неловкая.

– Обстановка будет не слишком располагать к романтике. И здесь будет Луна. И еще няня.

Эйприл поставила на столик пустой бокал из-под вина и с удивлением посмотрела на Скарлетт:

– Могу я спросить, к чему тебе няня?

Скарлетт нахмурилась в ответ на этот глупый вопрос:

– Я сейчас в цейтноте. На следующей неделе я должна приступить к работе над этим большим заказом. Ты лучше всех знаешь об этом. А потом еще эта выставка... Я буду очень занята.

Эйприл, казалось, ее ответ не удовлетворил.

– Так занята, что при всем своем страстном желании иметь ребенка не сможешь найти время для осиротевшей племянницы, которой так нужна мать?

Скарлетт нахмурилась еще больше. Хорошо. Она была не так уж занята. Но ей все равно понадобится помощь. И лучше будет нанять няню, чем отдавать Луну в ясли.

– Убеди меня, что ты неосознанно создаешь эти сложности, в целях самозащиты.

– Что?

– Ты привязалась к Эвану и потеряла его. Не нарочно ли ты пытаешься держаться подальше от Луны, чтобы не привязаться и к ней тоже?

Эта догадка была слишком близка к цели. Лучшие друзья временами бывают слишком пронизательными.

– Это не мой ребенок, Эйприл. И мы с Мейсоном не собираемся снова сходитьсь. Я знаю, со стороны кажется, будто ситуация складывается идеальная. Мы снова будем вместе, и у нас будет ребенок, которого мы всегда хотели. Но на самом деле все обстоит не так. И Мейсон дал мне ясно понять, что все это только временно. Для того, чтобы Джей не беспокоился о своей дочери.

Скарлетт вздохнула и откинулась на спинку стула.

– Конечно, я люблю Луну. Как свою племянницу. Но... Я не собираюсь слишком привязываться к ней, потому что Мейсон является ее единственным опекуном. Я фактически не имею никаких прав в этом вопросе. Когда он решит, что наступил подходящий момент, он увезет ее от меня. И я снова останусь одна, с разбитым сердцем. И все оттого, что, по его мнению, я должна найти другого мужчину, чтобы родить собственных детей. Нет, я сделаю то, о чем он меня просит, но я не могу позволить себе снова привязаться к чужому ребенку. Именно поэтому я отказалась от мысли об усыновлении после того, как мы потеряли Эвана. Я не смогу второй раз пережить все это.

– Так что нет ни малейшего шанса, что вы с Мейсоном решите не разводиться и станете вместе воспитывать Луну? – спросила Эйприл, с надеждой глядя на Скарлетт.

Скарлетт понимала ее. Это была красивая мечта. Прежде их брак вызывал зависть у людей. Они вместе начали строить свои карьеры, у них были общие цели и общие интересы. И чисто эстетически они были идеальной парой, словно сошедшей с экрана голливудского фильма. Поэтому ей было вдвойне тяжело расстаться с Мейсоном. Она понимала, что у нее больше никогда не будет таких отношений ни с кем. Но она знала, что надежды у нее больше нет.

– Нет, Эйприл. Со стороны может показаться, что мы разводимся из-за детей. Но все не так просто. И появление Луны в нашей жизни ничего не исправит. Как бы ни сложились обстоятельства, нам с Мейсоном не суждено быть вместе.

Мейсон переводил взгляд с белого гроба, усыпанного розами, на свою жену и племянницу, сидевших рядом с ним. По другую руку от него сидел Джей в инвалидном кресле. Мейсону было больно смотреть на своего младшего брата. Он был похож на скелет, обтянутый кожей, и темный костюм, который он носил еще до болезни, висел на нем мешком. Его сопровождала сиделка, следившая за тем, чтобы он не переутомился, и, несмотря на то что на дворе стоял июль, ноги его были укутаны в плед. В руке у Джея была красная роза, и, учитывая все обстоятельства, держался он очень хорошо.

Мейсон был бы рад сказать то же самое о себе. Внешне он выглядел спокойным и собранным, но на самом деле его нервы были напряжены до предела. Он даже выпил немного виски перед службой, чтобы хоть чуть-чуть расслабиться.

Всякий раз, когда он смотрел на своего брата, он думал о Луне. Справится ли он с ролью отца? К тому же отца-одиночки? Сможет ли он заменить Джея? Или все испортит?

А когда он поворачивался к Скарлетт, он чувствовал аромат ее духов. Мейсон хорошо знал этот аромат, потому что покупал ей флакон этих духов на день рождения все прошедшие девять лет. И этот аромат будил в нем воспоминание о том, как ее пышные волосы рассыпались по подушке, о том, как его губы прижимались к прелестной ямочке у основания ее шеи, о том, как она выходила по утрам из душа, завернутая в полотенце.

Когда он попросил Скарлетт на несколько недель притвориться, что они счастливая семья, он был в безвыходном положении. А теперь он почти жалел об этом. Даже в первый раз уйти от нее было мучительно трудно. Но снова оказаться с ней под одной крышей... Он боялся, что у него не хватит духу уйти от нее во второй раз. Но у него не было выбора. Он не мог дать ей того, что ей было нужно. Как бы она ни уверяла его в обратном.

Снова взглянув на Скарлетт, он увидел, как по ее щекам катятся слезы. Она крепко прижимала к себе Луну. Они решили, что уже на службе будут вести себя как нормальная семья, чтобы не волновать Джея. А после службы Мейсон перевезет свои вещи в дом на берегу. Он уже побывал в доме у Джея и упаковал в сумку кое-какую одежду и игрушки Луны. А когда он подыщет себе подходящее жилье, он перевезет туда все ее оставшиеся вещи.

К счастью, нынешняя няня Луны, Кэрол, с радостью согласилась остаться со своей подопечной. Это значительно облегчило дело. И это поможет Луне приспособиться к новым условиям.

Но кто поможет приспособиться самому Мейсону?

Когда служба закончилась, священник подал знак сиделке Джея, и она подкатила его кресло к гробу. Джей положил на гроб розу и, закрыв глаза, пробормотал:

– Скоро увидимся, детка.

После этого священник поблагодарил собравшихся, и все начали расходиться. Поскольку Джей должен был сразу вернуться в больницу, родственники решили не устраивать поминок. Мейсон положил руку на плечо брата.

– Завтра или послезавтра мы навестим тебя вместе с Луной, хорошо?

Джей кивнул, и сиделка повезла его к карете скорой помощи, дежурившей на кладбище.

Мейсон, Скарлетт и Луна остались стоять возле могилы. Наконец, когда все присутствовавшие разошлись, Мейсон повернулся к Скарлетт:

– Полагаю, нам тоже пора идти.

Скарлетт молча вытерла мокрые щеки и кивнула. Луна к тому моменту уже крепко спала у нее на руках. Они втроем направились к машине, как дружная семья, какой их все считали. Устроив Луну в детском кресле на заднем сиденье, они оба сели впереди.

Поездка в машине со Скарлетт, сидевшей рядом с ним, и ребенком, спящим в кресле, навела Мейсона на грустные воспоминания. Он подумал об Эване и о том коротком промежутке времени, в течение которого они были его родителями.

Тогда он считал, что их брак почти идеальный. И он не сомневался, что они будут вместе до самой смерти. Они так подходили друг другу! И ему нравилось баловать Скарлетт. Он мог говорить с ней обо всем, не боясь, что она осудит его. Это было так не похоже на ту атмосферу, которая царил в его отчем доме. Его отец все время давил на него, требуя от него нереальных достижений. Он хотел сделать как лучше, хотел, чтобы Мейсон преуспел в жизни. Но в результате вырастил человека, неспособного мириться с поражением.

Когда они принесли домой Эвана, ему было всего четыре дня от роду. Мейсон помнил, как держал на руках своего сына, смотрел на Скарлетт и думал о том, что теперь их жизнь

полностью налажена. До сих пор они были идеальной парой, а теперь стали идеальной семьей. Несмотря на его неспособность иметь детей. Он даже начал считать, что вовсе не потерпел поражение. Скарлетт была счастлива, у Эвана были любящие родители... все сложилось как нельзя лучше. И так продолжалось до того звонка от их адвоката, который сообщил им, что биологическая мать Эвана передумала и хочет сама воспитывать своего сына.

Когда они подъехали к дому, Скарлетт вышла из машины, расстегнула ремень детского кресла и взяла Луну на руки.

– Пойду уложу ее, чтобы она поспала еще немного.

Мейсон кивнул и открыл багажник, чтобы достать свои вещи. Их было не так уж много. Пара чемоданов с одеждой, туалетные принадлежности, лэптоп и планшет.

Войдя в дом, он немного растерялся. Он не ожидал увидеть, что здесь многое изменилось. Исчезли кое-какие предметы мебели, на их месте появились новые. Свое любимое кресло и широкоэкранный телевизор он перевез к себе. На обеденном столе стояла огромная композиция из цветов в вазе, которой он раньше не видел. А в прихожей лежал новый ковер, который, на его взгляд, был слишком ярким.

Было очевидно, что этот дом больше не был его домом. И он не знал, куда ему дальше идти.

– Где я буду спать? – наконец спросил он.

Сначала он полагал, что будет жить в комнате для гостей. В доме было четыре спальни. Одна была спальней хозяев, одна – комнатой для гостей, третью спальню переделали в детскую, а в четвертой Скарлетт устроила художественную студию, где она работала.

Скарлетт повернулась к нему:

– Полагаю, нам следует решить это сразу, пока не приехала няня со своими вещами. Я думаю, тебе лучше спать на диване в студии. Кэрол я поселю в комнате для гостей, расположенной рядом с детской. И поскольку студия находится рядом с моей спальней на втором этаже, это самое лучшее решение. Даже няня будет думать, что мы спим вместе.

– А мы не можем на самом деле спать вместе?

– О нет. Я согласилась на все это только ради Джея. И если ты думаешь, что я позволю тебе какие-либо вольности, ты очень ошибаешься. Думаю, что тебе лучше всего спать в студии.

И хотя идея спать на неудобном диване не привлекала его, Скарлетт все же была права.

– Я не хочу мешать тебе в твоей работе. Могу я положить свои туалетные принадлежности и кое-какую одежду у тебя в ванной?

– Конечно, – улыбнулась Скарлетт. – Только не устраивай там беспорядка.

Мейсон рассмеялся. Они оба знали, что беспорядок всегда устраивает Скарлетт. Мейсон был старшим сыном в семье, и его воспитывали очень строго. И он был почти идеальным во всех отношениях. Он был аккуратным. Всегда убирал за собой. Он всегда вешал одежду на вешалку. А обувь клал в шкафчик. Он даже сам застилал постель.

А Скарлетт была творческой личностью. Она была единственным ребенком, и ее воспитали в свободолобивом духе. Она не считала зазорным оставить на столе на ночь недоеденную кашу или не вымыть за собой раковину, заляпанную зубной пастой. И большую часть времени она проводила в одежде, испачканной красками.

Она была не похожа на него, но Мейсон любил в ней и это. На самом деле он даже завидовал ее способности легко относиться к таким вещам. Те несколько месяцев, пока в их доме жил Эван, Мейсон очень нервничал из-за беспорядка.

– С детьми всегда беспорядок, – со счастливой улыбкой говорила ему Скарлетт, вытирая заляпанный детской кашей стол.

Мейсон пытался научиться легче смотреть на вещи, но воспитание, полученное в детстве, давало о себе знать.

Поднявшись на второй этаж, Мейсон зашел в хозяйскую спальню, чтобы распаковать вещи. Там стояла все та же большая кровать, которую они делили со Скарлетт. Она постелила новое покрывало и перекрасила стены в светло-сиреневый цвет, который казался почти серым. Но эти изменения были не настолько значительными, чтобы заставить его забыть обо всем, что происходило здесь. В его памяти всплыли воспоминания о наполненных страстью ночах, и его тело откликнулось на эти воспоминания так, как не должно было откликаться просто при виде мебели.

Несмотря на существующие между ними разногласия, у них со Скарлетт была очень бурная интимная жизнь. С первого раза, когда они занимались любовью в полночь на берегу океана, и до последней ночи, перед тем как они расстались, между ними вспыхивали искры. Воспоминания об этой последней ночи преследовали его все прошедшие два месяца. Он мучился при мысли о том, что больше никогда не прикоснется к ней, и виноват в этом был только он сам. И теперь, стоя в ее спальне и вдыхая аромат ее духов, он изо всех сил старался заставить свое тело не реагировать на эти воспоминания.

– Приехала Кэрл! – прокричала ему снизу Скарлетт.

– Сейчас спущусь, – отозвался Мейсон.

Он поставил чемоданы на пол, решив, что распакует вещи позже. А сейчас ему следует сосредоточиться на том, чтобы привести свои мысли в порядок и заставить свое тело прислушиваться к голосу разума. В противном случае ему предстоит очень тяжелые несколько недель.

Глава 3

Скарлетт не могла отделаться от чувства, что она очень плохой человек.

Прошло всего три дня с того момента, как Мейсон и Луна с Кэрол поселились в ее доме, но она уже чувствовала себя отвратительной особой. Не потому, что ей не нравилось, что в ее доме появились другие обитатели. Или что ей не нравилась вся эта ситуация. Напротив. Она ей очень нравилась. Ей нравился запах шампуня Мейсона, который оставался в ее ванной после того, как он принимал душ. Ей нравилось слышать детское хихиканье на первом этаже. Это напоминало ей о самых счастливых моментах в ее жизни. И из-за этого ей следовало держать дистанцию и стараться поменьше общаться с людьми, жившими в ее доме.

И именно из-за этого она чувствовала себя отвратительным человеком.

Она не брала Луну на руки с того дня, как принесла ее из машины в дом после похорон. Она не кормила ее, не играла с ней и даже не заходила к ней в комнату. Можно было подумать, что в доме вообще нет ребенка. Скарлетт пыталась убедить себя, что все это было заботой няни. Именно поэтому она и настаивала на том, чтобы нанять няню. Скарлетт была нужна только в качестве статиста. Она должна была притворяться, что она замечательная мать и у них с Мейсоном замечательная семья. И все это только ради Джея. Так что она имела право держаться в стороне. Ей нужно было всего лишь выполнить условия их с Мейсоном договора и выйти из этой ситуации без осложнений для себя.

Эйприл была права. Все дело было в ее инстинкте самосохранения. Но кто мог винить ее? Какая женщина, любящая детей, могла бы устоять перед Луной? Она была самой прелестной и спокойной малышкой из всех, кого Скарлетт встречала в своей жизни. У нее были каштановые кудряшки, огромные синие глаза, похожие на глаза Мейсона, и его же ямочки на щеках. Но на Рэчел и на Джея она тоже была похожа. От Рэчел она унаследовала вздернутый крохотный носик, а от Джея – пухлые губки. Но, к несчастью, Скарлетт видела лишь те черты, которые напоминали о Мейсоне.

Черты, которые мог бы унаследовать от него их ребенок, если бы он у них был.

Но ей приходилось прилагать невероятные усилия, чтобы заставить себя держаться отчужденно. Потому что это было в ее характере – хотеть заботиться о людях. Когда до нее доносился детский плач, ей хотелось успокоить малышку. А стоило ей услышать, как Мейсон выругался, ей хотелось броситься к нему и выяснить, не поранился ли он. И ей приходилось все время напоминать себе, что это был не ее ребенок и не ее муж. Если она хотя бы на момент забудет об этом, в конечном счете останется с разбитым сердцем.

Она и так не могла оправиться от нанесенного ей Мейсоном удара. И как ей было излечиться от любви к нему, когда он сидел на ее диване, смотрел футбол по телевизору или работал на своем компьютере?

До сих пор она прикрывалась тем, что ей нужно работать. И это было правдой. В студии ее ждали три больших холста. Когда она закончит работу, их сфотографируют, упакуют и отправят на Гавайи, чтобы повесить на стену в новом, недавно открывшемся отеле.

Скарлетт отступила на шаг, чтобы оценить свою работу. Но как она могла сосредоточиться на ней, когда взгляд ее постоянно падал на диван, на котором лежали аккуратно сложенные одеяла и пижама Мейсона?

Она положила кисть и потянулась. Взглянув на часы, она обнаружила, что уже семь часов вечера. Она работала с полудня не прерываясь, чтобы поесть или хотя бы выпить чаю.

Ну что ж, на сегодня довольно. Она вышла из студии и направилась на кухню. Там была Кэрол, которая наливала себе чашку чаю. Ее лицо немного отекло, а нос был красным.

– Добрый вечер, миссис Спенсер, – хрипло проговорила она.

Скарлетт нахмурилась:

– Вы выглядите ужасно, Кэрол. Вы не заболели?

Кэрол покачала головой:

– Не знаю. Надеюсь, что нет. Я почти никогда не болею. Я знаю, что момент сейчас неподходящий. Вы так заняты, а если Луна заразится от меня, она не сможет навещать своего отца в больнице.

Это было правдой. Химиотерапия вместе с раком разрушила иммунную систему Джея. И он легко мог подхватить любую инфекцию, а в настоящий момент это было смертельно опасно для него.

Кэрол поставила чашку с чаем на стол, несколько раз чихнула, а потом раскашлялась. Скарлетт очень не понравился звук этого кашля. Она приложила руку ко лбу Кэрол и обнаружила, что та вся горит.

– У вас жар. Я думаю, что вам лучше выпить чаю и немедленно лечь в постель. У меня наверху есть кое-какие лекарства. И предлагаю вам утром первым делом сходить к врачу.

– А как же Луна?

Это был хороший вопрос. Как быть с Луной? Скарлетт на мгновение закрыла глаза. Она старалась, она боролась, но в конце концов ей придется смириться со своей судьбой.

– Мы сами справимся с ней, пока вы болеете.

Кэрол широко раскрыла глаза:

– Нет, нет. Может быть, я найду кого-нибудь, кто сможет заменить меня...

– Не спорьте. И сейчас же отправляйтесь в постель. Вы уже уложили Луну?

– Нет, мэм. Мистер Спенсер играет с ней на веранде. Я просила его присмотреть за ней, пока я выпью чаю.

Это осложняло дело. Скарлетт надеялась, что ребенок уже спит и ей не придется заходить в детскую.

– Хорошо. Мы вдвоем присмотрим за ней. А сейчас – в постель!

Кэрол неохотно взяла чашку с чаем и побрела в свою комнату. Скарлетт смотрела ей вслед, стараясь смириться с неизбежным. Вздохнув, она пошла на поиски Луны и Мейсона – как раз тех двоих, которых старалась избегать.

На веранде никого не было, около бассейна тоже. Удивившись, Скарлетт пошла по тропинке, ведущей к калитке, которая выходила прямо на пляж. Там она их и увидела. Они мирно играли на песке. Скарлетт скинула туфли и направилась к ним.

– Смотри, Луна. Твоя тетя Скарлетт идет сюда, чтобы поиграть с нами.

Мейсон подхватил девочку на руки и указал ей на Скарлетт. При виде ее Луна заулыбалась и протянула к ней ручонки.

– Видишь, кое-кто скучал по тебе, – сказал Мейсон.

Скарлетт сразу же остановилась и прикусила нижнюю губу. Ей до смерти захотелось схватить малышку и прижать ее к своей груди. Вдохнуть ее божественный детский запах, который напоминал ей о тех ночах, когда она качивала на руках Эвана. Но вместо этого она отступила на шаг.

– Сомневаюсь, – мягко сказала она. – И чем вы здесь занимались?

– Мы возились в песке. Я решил, что, раз ее все равно будут купать, мы можем позволить себе немного испачкаться.

Скарлетт кивнула.

– Похоже, няня Кэрол заболела гриппом, так что я отправила ее в кровать. Эта грязная малышка теперь исключительно на нашем попечении, по крайней мере в ближайшие несколько дней.

– Угу, – заявила Луна.

Она умела говорить «мама», «папа», «нет» и «угу».

– Вот именно, угу, – повторил за ней Мейсон. – А мы справимся с ней?

– Это же ребенок, а не дикое животное, – сказала Скарлетт. – Я уверена, что все будет в порядке.

– А как же ты? – спросил Мейсон, пытливо посмотрев ей в глаза. – С тобой тоже все будет в порядке?

Скарлетт снова прикусила губу.

– Полагаю, это нам еще предстоит узнать.

– А ты уже заходила в детскую?

– Нет, – сказала она и отвернулась.

И тут она увидела стайку дельфинов, которые плескались невдалеке от берега.

– Смотрите! – воскликнула она.

Мейсон указал Луне на дельфинов.

– Смотри, Луна. Это дельфины.

У Луны расширились глаза, а маленький ротик приоткрылся от изумления. Она начала радостно хлопать в ладоши, глядя на выпрыгивающих из воды дельфинов.

– Это дельфины. Ты можешь сказать «дельфины», Луна? Дель-фи-ны.

– Дофины, – воскликнула Луна. – Дофины!

Скарлетт улыбнулась. Дельфины были ее самыми любимыми животными. Она посмотрела на Мейсона и на Луну. Когда она увидела их восторженные улыбки, у нее защемило сердце. Это была та жизнь, которую она потеряла. Будущее, которое ей не суждено было разделить с Мейсоном, потому что он решил расстаться с ней «ради ее блага», не спросив ее, хочет ли она этого.

– Полагаю, что ей понравились дельфины. А следующим шагом будет купить ей спасательный жилет и доску для серфинга.

Улыбка Скарлетт стала натянутой. Она вспомнила, как он грозился научить серфингу Эвана. В то время эта идея перепугала ее.

– Я думаю, что ей важнее научиться хорошо ходить, прежде чем кататься на волнах. Она падает, сделав всего несколько шагов.

Мейсон притворился глубоко разочарованным.

– Надо полагать, ты права. Но ей пора уже брать уроки плавания. Она и так отстает от большинства детей, которых начали учить плавать с пеленок. И она у нас научится плавать на спинке еще до своего второго дня рождения.

Скарлетт покачала головой:

– Не говори об этом Джею. Он решит, что ты хочешь утопить его ребенка.

– Не глупи, Скарлетт. Если она научится плавать на спине, она никогда не утонет.

* * *

Мейсон внезапно проснулся, как от толчка. Ему потребовалось несколько мгновений, чтобы осознать, где он находится. Но, почувствовав боль в спине, он сообразил, что спит на неудобном диване в студии Скарлетт.

Детский плач стал громче, и он понял, что разбудило его. Он уже собирался откинуть одеяло и спуститься на первый этаж, но тут услышал шаги Скарлетт в коридоре и ее успокаивающий голос:

– Иду, Лулу. Иду, малышка.

Мейсон затаил дыхание и стал прислушиваться к происходящему внизу. Накануне он сам купал Луну и укладывал ее спать. А в обмен на это Скарлетт приготовила для них ужин. Если он не ошибался, это был первый раз за прошедший год, когда она решила зайти в детскую.

Он поднялся с кровати и стал медленно красться по комнате. Приоткрыв дверь, он осторожно выглянул. Спальня Луны находилась прямо под лестницей. Он видел, как Скарлетт

немного помедлила на пороге, потом глубоко вздохнула и шагнула в детскую. Через несколько секунд плач прекратился, и он услышал, как Скарлетт издает какие-то мягкие, успокаивающие звуки.

Спустя несколько минут Скарлетт вышла из комнаты, держа Луну на руках. Мейсон видел, как они направились в гостиную, где Скарлетт устроилась в своем любимом кресле и стала баюкать ребенка. Он помнил, что так же она когда-то баюкала Эвана.

Примерно через десять минут он тихо спустился по лестнице.

– Все в порядке? – хриплым шепотом спросил он.

Продолжая укачивать Луну, Скарлетт кивнула. Луна уютно устроилась у нее на коленях и уже спала.

– Нам просто нужны были сухой подгузник и немножко ласки.

Мейсон сел рядом с ними на диван. Глядя, как Скарлетт смотрит на спящего ребенка, он осознал, почему она старалась держаться подальше от нее все прошедшие несколько дней. Она старалась не привязываться к этому крошечному комочку. Скарлетт смотрела на Луну точно так же, как она обычно смотрела на Эвана. Словно это был ее единственный свет в окошке.

Сначала он подумал, что она просто не хотела возиться с малышкой. После того как у них отобрали Эвана, она недвусмысленно дала понять, что не хочет во второй раз пытаться усыновить ребенка. Она боялась, что такое случится еще раз. Она полюбит ребенка, а потом снова лишится его. Мейсон ее понимал. И хотя сейчас все было по-другому, она именно так думала об их ситуации с Луной. Это был не ее ребенок, так что она не хотела привязываться к нему. Он знал, что Скарлетт хочет иметь собственных детей. Может, Луна снова пробудит у нее материнский инстинкт, и она захочет устроить свою жизнь с каким-нибудь другим мужчиной, чтобы обзавестись большой семьей.

– Мне всегда казалось, что материнство очень идет тебе, – не подумав, выпалил Мейсон.

Скарлетт на мгновение застыла, уставившись на него. Потом сделала глубокий вдох и посмотрела на спящую Луну.

– Туалеты от Диора тоже идут мне, но это не означает, что я буду постоянно носить их.

– И что ты хочешь этим сказать? – спросил он неожиданно громче, чем намеревался.

Скарлетт поднесла палец к губам, потом осторожно поднялась с кресла.

– Я хочу уложить ее в постель, прежде чем ответить на этот вопрос.

Она отнесла Луну в ее кроватку и осторожно закрыла за собой дверь в детскую.

Когда Скарлетт вернулась в гостиную, она распахнула двери на веранду и сделала ему знак идти за ней. Он повиновался, в первый раз обратив внимание на то, что на ней была надета только тонкая розовая сорочка, отделанная белыми кружевами. Она плотно облегла ее пышную грудь и свободными складками спадала до середины бедра. Это было не совсем сексуальное белье, но и не напоминало ночные сорочки их бабушек.

Его тело мгновенно отреагировало на это вполне невинное одеяние, словно Скарлетт была одета в крошечное пикантное бикини. Его пульс участился, а во рту пересохло. Он попытался облизнуть губы, но это не помогло. Это только заставило его перевести взгляд на ее губы. Он вспомнил, как давно не целовал ее. Слишком давно.

После того как он вслед за ней вышел из дома, Скарлетт притворила за ним стеклянные двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.